

Совет по правам человека**Пятьдесят восьмая сессия**

24 февраля — 4 апреля 2025 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Цифровизация культурного наследия: сохранение
культурных прав****Доклад Специального докладчика в области культурных прав
Александры Ксантаки****Резюме*

В своем докладе Совету по правам человека, представленном в соответствии с резолюцией 55/5 Совета, Специальный докладчик в области культурных прав Александра Ксантаки уделяет особое внимание цифровизации культурного наследия и ее влиянию на культурные права. Представив общий обзор своей деятельности за прошедший год, она рассуждает о важности применения к цифровизации культурного наследия подхода, основанного на культурных правах, в расчете на преодоление слабостей, которые не были учтены. Подход к цифровизации под углом зрения культурных прав предполагает постановку вопросов о том, кто, когда, как и в какой форме решает, какое именно наследие будет переведено в цифровой формат. При использовании подхода, основанного на культурных правах, приоритет отдается признанию сообществ-источников; недопущению дискриминации при отборе, идентификации и охране культурного наследия; справедливым выгодам; обеспечению реального и значимого участия всех, особенно сообществ-источников и хранителей наследия, в той или иной степени; уважению культурного разнообразия при защите и сохранении культурного наследия; и, наконец, возможности пересмотра принимаемых решений и обеспечения подотчетности в связи с процессом принятия решений. В настоящем докладе Специальный докладчик просит государства принять меры для обеспечения того, чтобы в процессах цифровизации культурные права не ограничивались коммерческими интересами, и побуждает международные организации пересмотреть свои документы, политику и стандарты таким образом, чтобы они соответствовали подходу, основанному на культурных правах.

* Настоящий доклад был передан на обработку структурам конференционного обслуживания после истечения установленного срока в целях включения в него самой последней информации.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Общий обзор деятельности	3
III. Цифровые технологии и культурное наследие: подход, основанный на культурных правах	7
IV. Основные проблемы цифровизации культурного наследия	9
A. Признание и обеспечение права на культурное наследие в цифровую эпоху	9
B. Право на культурное наследие и процессы цифровизации в условиях кризиса	11
C. Недопущение практики лишения права собственности посредством цифровизации	13
D. Обеспечение контекстуализации	13
E. Борьба с незаконным присвоением культурных ценностей и их неправомерным использованием	14
F. Обеспечение доступа и участия в целях преодоления цифрового разрыва	15
G. Решение проблемы открытого доступа к цифровому культурному наследию	16
H. Пересмотр мер защиты интеллектуальной собственности с целью внедрения подхода, основанного на культурных правах	17
I. Долгосрочное сохранение культурного наследия для обеспечения права будущих поколений на него	21
V. Выводы и рекомендации	22

I. Введение

1. Цифровизация во многом рассматривается как динамичный и инновационный процесс, который меняет формы взаимодействия людей с культурным наследием и способы его предохранения и совместного использования¹. В ней видится перспектива преодоления географических и физических барьеров, обеспечения более справедливого доступа к наследию и продвижения вперед нового подхода к взаимодействию с культурным наследием².

2. Однако Специальный докладчик в области культурных прав обеспокоен тем, что при обсуждении, в процессах и практике цифровизации не были охвачены культурные права — понимаемые как права, обеспечивающие защиту развития и выражение культурной самобытности. Культурные права — это права отдельных лиц, групп и сообществ на выражение своей человечности, своего мировоззрения и своего понимания того, что представляет собой их существование и развитие, посредством различных форм человеческого творчества, в частности через культурное наследие. Они связаны с правом отдельных лиц и сообществ на определение и предохранение культурного наследия, которое они считают существенно важным для выражения и развития своей культурной самобытности, на получение доступа к нему, взаимодействие с ним и его передачу³.

3. При переводе культурного наследия в цифровой формат важно обеспечить полную защиту культурных прав, в том числе права на культурное наследие. Предохранение и охрана культурного наследия не означают автоматической защиты культурных прав. Защита наследия, поощрение творчества и обеспечение справедливого доступа к нему для всех могут привести к сложным противоречиям в виде напряженности в отношениях⁴.

4. Специальный докладчик утверждает, что перевод культурного наследия в цифровой формат может быть устойчиво и постоянно полезным для отдельных лиц и групп только в случае применения подхода, основанного на культурных правах. Такой подход, глубоко укорененный в принципах и стандартах прав человека, требует следующего: во-первых, признания сообществ — источников культурного наследия и их прав; во-вторых, недопущения дискриминации при отборе, идентификации и охране культурного наследия с помощью методов, целесообразных с культурной точки зрения; в-третьих, обеспечения реального и значимого участия в принятии любых решений, касающихся культурного наследия; в-четвертых, уважения культурного разнообразия при защите и сохранении культурного наследия; и, наконец, возможности пересмотра решений и обеспечения подотчетности. Усилия по цифровизации — это не только технические процессы, но и нейтральные решения.

II. Общий обзор деятельности

5. За прошедший год мандатарий либо самостоятельно составил, либо поддержал своим присоединением 74 сообщения о предполагаемых нарушениях культурных прав⁵, которые были направлены в форме писем 29 странам⁶ и 37 другим субъектам, например международным организациям и частным компаниям. Специальный

¹ Под цифровизацией понимаются процессы оцифровки, а также некоторые процессы, связанные с искусственным интеллектом и машинным обучением.

² См. [A/HRC/17/38](#).

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 15. См. также [A/HRC/17/38](#).

⁴ [A/HRC/17/38](#), пп. 12 и 64; и [A/HRC/31/59](#) и [A/HRC/31/59/Corr.1](#), п. 28.

⁵ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/Mandates?m=19>.

⁶ К этим странам относятся Алжир, Ангола, Гайана, Германия, Греция, Египет, Израиль, Иран (Исламская Республика), Камбоджа, Китай, Колумбия, Намибия, Непал, Нигерия, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Черногория, Шри-Ланка, Эквадор и Япония.

докладчик благодарит заинтересованных субъектов, ответивших на эти письма⁷. Что касается тематики, то охвачены были следующие вопросы:

а) права всех людей, в том числе представителей коренных народов, на полноценное участие в процессах принятия решений по политике развития, которая оказывает влияние на их культурную жизнь, в частности на их способность сохранять особый образ жизни и применяемую ими практику и передавать их будущим поколениям. Об этом шла речь в направленных в адрес Гайаны⁸, Норвегии⁹ и Соединенных Штатов Америки¹⁰ сообщениях относительно выдачи углеродных квот в Гайане без получения свободного, предварительного и осознанного согласия от коренных народов; сообщениях в адрес Китая¹¹, Непала¹² и Республики Корея¹³ по поводу проекта строительства скоростной автомагистрали Катманду–Тераи/Мадхеш, затрагивающего права народа неваров, а также в адрес соответствующих компаний, участвующих в вышеупомянутых проектах развития¹⁴;

б) право на занятие спортом без какой-либо дискриминации как элемент культурной жизни, которое было затронуто в контексте запрета на ношение хиджаба во Франции (см. пункт 9 ниже)¹⁵ и в сообщении в адрес Международной федерации футбольных ассоциаций¹⁶ по поводу оккупированной палестинской территории, а также в еще одном сообщении, направленном Международному олимпийскому комитету¹⁷ и касающемся афганских женщин;

в) право на наследие, которое затрагивалось в контексте принятия в Греции нового закона, направленного на сохранение греческой музыки и песенного творчества¹⁸; усилий по увековечиванию памяти, предпринимаемых тамильским гражданским обществом в Шри-Ланке¹⁹; положения «женщин для утех» в Республике Корея²⁰; положения людей, живущих на территории объекта культурного наследия в Камбодже²¹, а также в связанных с ним сообщениях в адрес Франции²², Японии²³ и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)²⁴, в которых выражалась обеспокоенность по поводу перемещения соответствующих лиц из Ангкора; равно как и в контексте Намибии²⁵ и в соответствующих письмах в адрес Германии²⁶, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии²⁷ и четырех частных субъектов²⁸;

г) право на свободу художественного самовыражения и творчества, которое было затронуто в контексте Алжира²⁹, Анголы³⁰, Египта³¹, Ирана (Исламская

⁷ Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, и любые ответы на них доступны по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

⁸ См. сообщение GUY 1/2024.

⁹ См. сообщение NOR 4/2024.

¹⁰ См. сообщение USA 26/2024.

¹¹ См. сообщение CHN 4/2024.

¹² См. сообщение NPL 1/2024.

¹³ См. сообщение KOR 1/2024.

¹⁴ См. сообщения OTH 128/2024, OTH 140/2024–148/2024 и OTH 23/2024–39/2024.

¹⁵ См. сообщение FRA 7/2024.

¹⁶ См. сообщение OTH 132/2024.

¹⁷ См. сообщение OTH 113/2024.

¹⁸ См. сообщение GRC 1/2024.

¹⁹ См. сообщение LKA 1/2024.

²⁰ См. сообщение KOR 4/2024.

²¹ См. сообщение KHM 1/2024.

²² См. сообщение FRA 8/2024.

²³ См. сообщение JPN 3/2024.

²⁴ См. сообщение OTH 136/2024.

²⁵ См. сообщение NAM 1/2024.

²⁶ См. сообщение DEU 5/2024.

²⁷ См. сообщение GBR 10/2024.

²⁸ См. сообщения OTH 117/2024–120/2024.

²⁹ См. сообщение DZA 1/2024.

³⁰ См. сообщение AGO 2/2024.

³¹ См. сообщение EGY 3/2024.

Республика)³², Нигерии³³ и Пакистана³⁴. В случае Алжира Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что Джамиля Бентуи была помилована, но при этом она по-прежнему обеспокоена выдвинутыми против нее обвинениями;

е) право на выражение своей самобытности, использование своего языка и исповедание своей религии без каких-либо опасений, которое было затронуто в связи с положением женщин-бахайтов и других деятелей культуры в Исламской Республике Иран³⁵, палестинцев в Газе³⁶, палестинских скотоводов на Западном берегу³⁷ и тибетцев в Китае³⁸;

ф) вопрос о свободном, предварительном и осознанном согласии коренных народов в контексте признания их земель и исконных территорий и связанного с ними образа жизни, который поднимался в связи с общинами коренного народа маори в зонах Вайрапапа-Моана и Нельсон-Тенс в Новой Зеландии³⁹, коренным народом кичуа на территории Сарайяку в Эквадоре⁴⁰, народом гуарани пай-тавитэра в Парагвае⁴¹, а также в контексте положения в Колумбии⁴²;

г) права на академическую свободу и участие в культурной жизни, вопрос о которых был поднят в связи с Черногорией⁴³ и в контексте подавления студенческих протестов в Соединенных Штатах⁴⁴;

h) вопрос о преднамеренном уничтожении культурного наследия и связанном с этим правом на участие в принятии решений по поводу наследия, который был поднят в связи с мемориалом «Эль-Охо-ке-Льора» («Плачущее око») в Перу⁴⁵ и односторонним лишением охранного статуса зданий, являющихся объектами наследия, в Белграде, Сербия⁴⁶.

6. Специальный докладчик следил за развитием двух дел в отношении лиц, приговоренных к смертной казни за осуществление свободы художественного самовыражения и творчества, а именно Яхья Шарифа-Амину в Нигерии⁴⁷ и Тумаджа Салехи в Исламской Республике Иран⁴⁸. В своих сообщениях Специальный докладчик настоятельно призвала правительства этих стран отменить смертную казнь или, по крайней мере, обеспечить, чтобы она применялась только в случае «самых тяжких преступлений». Она напомнила, что критика политики правительства и критика по социальным вопросам, высказываемая в том числе и посредством художественного самовыражения, не должна быть уголовно наказуемой. По мнению Специального докладчика, права человека г-на Шарифа-Амину и г-на Салехи были нарушены. Она приветствует освобождение г-на Салехи в декабре 2024 года и с интересом следит за ходом рассмотрения оставшейся части дела против него. Она вновь призывает правительство Нигерии немедленно освободить г-на Шарифа-Амину.

³² См. сообщение IRN 22/2024.

³³ См. сообщение NGA 1/2024.

³⁴ См. сообщение PAK 1/2024.

³⁵ См. сообщения IRN 14/2024 и IRN 12/2024.

³⁶ См. сообщения ISR 14/2024, ISR 23/2024 и ISR 24/2024.

³⁷ См. сообщение ISR 25/2024.

³⁸ См. сообщение CHN 8/2024.

³⁹ См. сообщение NZL 1/2024.

⁴⁰ См. сообщение ECU 4/2024.

⁴¹ См. сообщение PRY 2/2024.

⁴² См. сообщение COL 4/2024.

⁴³ См. сообщение MNE 1/2024.

⁴⁴ См. сообщения USA 12/2024 и OTH 71/2024.

⁴⁵ См. сообщение PER 3/2024.

⁴⁶ См. сообщение SRB 4/2024.

⁴⁷ См. сообщения NGA 4/2020 и NGA 1/2024. См. также Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Nigeria: UN experts demand release of Yahaya Sharif-Aminu”, press release, 16 May 2024.

⁴⁸ См. сообщения IRN 26/2022, IRN 6/2023 и IRN 22/2023 и соответствующие ответы правительства Исламской Республики Иран. См. также OHCHR, “Iran: UN experts alarmed by death sentence imposed on rapper and songwriter, Toomaj Salehi”, press release, 25 April 2024.

7. Специальный докладчик также продолжила взаимодействие с правительством Китая по вопросу о положении в Тибете⁴⁹. Ею были рассмотрены последствия строительства гидроэлектростанции «Камток» («Гангту») — проекта развития, который привел к перемещению тибетцев и необратимому разрушению важных культурных, природных и религиозных ценностей. Она благодарит правительство за его ответы, но по-прежнему испытывает крайнюю обеспокоенность ввиду многочисленных и неоднократных сообщений о репрессиях против тибетцев. Ею напоминается, что никакие нарушения прав человека, в том числе культурных прав, не могут быть оправданы интересами развития и что выражение озабоченности и высказывание критики в отношении правительственных проектов является законной формой использования своего права человека⁵⁰.

8. В продолжение своих сообщений, направленных в 2023 году правительствам Германии и Намибии и касающихся признания вреда, причиненного в колониальный период, и необходимости его адекватного возмещения и увековечения памяти, Специальный докладчик заинтересовалась проектами развития в окрестностях мемориального объекта «Акулий остров» и их потенциальным воздействием на права народов нама и овахеро⁵¹. С учетом информации, полученной от различных заинтересованных сторон, Специальный докладчик пришла к выводу, что право народов нама и овахеро на участие в процессах принятия решений, влияющих на их культурную жизнь и наследие, было нарушено и что правительство Намибии должно улучшить свои программы проведения консультаций с целью получения от соответствующих народов свободного, предварительного и осознанного согласия.

9. Специальный докладчик вновь выразила свою обеспокоенность правительству Франции по поводу запрета на ношение хиджаба при занятиях спортом и на спортивных соревнованиях⁵². Она сожалеет, что до сих пор не получила ответа по этому вопросу. Специальный докладчик считает, что нынешние запреты, принятые некоторыми французскими спортивными ассоциациями, нарушают права решивших носить хиджаб женщин и девочек на свободное занятие спортом, которое является важным элементом права на участие в культурной жизни и прав на защиту от дискриминации по признаку пола, религии или убеждений, а также на свободу мнений и их свободное выражение.

10. Наконец, Специальный докладчик рада, что ее усилия способствовали принятию на одиннадцатом саммите южных стран Европейского союза в сентябре 2024 года декларации о культурных правах под эгидой правительства Кипра. В этой декларации министры культуры Греции, Испании, Италии, Кипра, Мальты, Португалии, Словении, Франции и Хорватии признали важную роль культурных прав в период кризиса и подтвердили свою приверженность выполнению международно-правовых обязательств в области культурных прав⁵³. Специальный докладчик приветствует тот факт, что в то время, когда уничтожение культур народов играет центральную роль в разжигании конфликтов, приводящих к катастрофическим последствиям, эти государства выступают единым фронтом в борьбе за прекращение подрыва культур и культурных прав⁵⁴. Это касается и цифровизации культурного наследия в период кризиса.

11. В 2024 году Специальный докладчик совершила два официальных страновых визита: первый в Чили — 25–5 апреля⁵⁵, а второй — в Лаосскую Народно-

⁴⁹ См. сообщения CHN 8/2024, CHN 14/2023, CHN 8/2023, CHN 14/2022, CHN 6/2022, CHN 14/2021, CHN 5/2019 и CHN 16/2018, а также соответствующие ответы правительства.

⁵⁰ A/77/290, пп. 97 и 98.

⁵¹ См. сообщения DEU 5/2024, DEU 1/2023, NAM 1/2024 и NAM 1/2023, а также ответы, полученные от соответствующих правительств.

⁵² См. сообщения FRA 13/2023 и ответ правительства на них, а также FRA 7/2024. См. также OHCHR, “France: hijab bans in sports are discriminatory and must be reversed, say experts”, news release, 28 October 2024.

⁵³ См. <https://www.gov.cy/en/other-topics/declaration-on-cultural-rights/>.

⁵⁴ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/culturalrights/activities/2024-09-30-sr-cultural-rights-stm-med9.docx>.

⁵⁵ A/HRC/58/60/Add.1.

Демократическую Республику 19–29 ноября (доклад будет представлен в марте 2026 года)⁵⁶. Она благодарит правительства соответствующих стран и всех заинтересованных субъектов, внесших вклад в ее поездки, за полученную богатую информацию и выражает надежду на то, что выполнение ее рекомендаций будет способствовать улучшению положения с культурными правами в обоих контекстах.

III. Цифровые технологии и культурное наследие: подход, основанный на культурных правах

12. Культурное наследие служит основой для культурного самовыражения, давая отдельным людям и сообществам ресурсы, вдохновение и чувство самобытности, необходимые для творчества, инноваций и обмена своими нарративами.

13. Хотя цифровые технологии не позволяют в одинаковой степени ощущать физически и чувственно культурное наследие и взаимодействовать с ним, они, безусловно, могут принести огромную пользу, повышая осведомленность об этом наследии и его доступность в образовательных, исследовательских и развлекательных целях, а также углубляя понимание культурного разнообразия и исторического контекста, например благодаря цифровым архивам⁵⁷.

14. Цифровые технологии⁵⁸ открывают новые возможности для ознакомления с культурным наследием и вовлечения в этот процесс отдельных людей и сообществ, позволяя преодолеть физические и временные ограничения, препятствующие формированию динамичного, иммерсивного опыта учения. Они позволяют проследить историю наследия и реконструировать разрозненные коллекции, давая возможность представлять артефакты в их первоначальном контексте. Цифровые технологии могут помочь в сохранении коллективной памяти сообщества о конкретных объектах и видах практики, делая возможным более точное документирование культурных артефактов, объектов и видов практики, в частности для целей возмещения ущерба в случае их уничтожения во время конфликта или бедствия. Они также могут помочь практическим специалистам в инвентаризации культурного наследия и улучшить работу археологов, архитекторов, художников, кураторов и других специалистов по культурному наследию, которые по разным причинам, в том числе по экономическим и экологическим и по соображениям безопасности, не могут отправиться в путешествие для того, чтобы получить доступ к конкретному объекту культурного наследия. Цифровые технологии являются важнейшим инструментом для распространения информации, повышения осведомленности о важности и значимости культурного наследия и культурного разнообразия, а также для улучшения просвещения по вопросам культурного наследия на благо всех и в целях содействия взаимному признанию, пониманию и уважению. Они могут быть использованы для обеспечения того, чтобы люди, пострадавшие от кризиса, в частности беженцы и внутренне перемещенные лица, а также мигранты в целом, продолжали иметь через цифровые платформы доступ к культурному наследию, от которого они были отделены. Благодаря цифровым технологиям можно улучшить мониторинг разрушения культурного наследия с помощью спутниковых снимков, особенно во время конфликтов и стихийных бедствий, что может быть полезно для целей отчетности или восстановления. Они открывают новые возможности для расширения участия сообществ в интерпретации и осмыслении культурного наследия, тем самым делая их собственный нарратив видимым рядом с

⁵⁶ См. предварительные замечания Специального докладчика по итогам ее визита в Лаосскую Народно-Демократическую Республику, URL: www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/culturalrights/statements/SR-Cultural-Rights-EOM-Statement-Laos-20241129.pdf (на английском и лаосском языках).

⁵⁷ Примером служат европейская платформа электронных библиотек «Европеана» и библиотечная платформа Ватикана «DigiVatLib».

⁵⁸ В настоящем докладе Специальный докладчик сосредоточивает внимание на цифровизации и оцифровке — двух процессах, позволяющих применять цифровые технологии к сфере наследия.

нарративом специалистов по культурному наследию и — в более общем плане — позволяя отдельным людям играть значимую роль в культурном наследию.

15. Однако такие фантастические предпосылки могут быть реализованы целостным и устойчивым образом только при условии применения подхода, основанного на культурных правах, который несет в себе принципы универсальности и неделимости прав, недискриминации, равенства, участия и уважения культурного разнообразия. Он означает гарантирование недопущения дискриминации при отборе, идентификации и охране культурного наследия; справедливых выгод; реального и значимого участия сообществ-источников и хранителей наследия для обеспечения в процессе цифровизации защиты культурного наследия как динамичного элемента коллективной идентичности и памяти; уважения культурного разнообразия при защите и сохранении культурного наследия; и, наконец, возможности пересмотра решений и обеспечения подотчетности.

16. Реализация этих предпосылок невозможна без создания стратегий, которые позволят воплотить их в жизнь. Для каждой цели должны быть определены задачи, на решение которых должны быть в приоритетном порядке направлены финансовая поддержка и другие усилия государств и соответствующих заинтересованных сторон. В противном случае потенциал цифровых технологий и цифровизации может быть использован в качестве прикрытия для маскировки других целей, в частности экономических, без учета или с минимальным учетом приписываемых наследию смыслов или принципов самобытности, справедливости и благополучия сообществ.

17. Настоящий доклад, безусловно, не может обеспечить решения во всеобщих интересах проблем, возникающих в связи с цифровизацией культурного наследия. Его цель — привлечь внимание государств и других заинтересованных сторон к ряду вопросов, которые должны систематически рассматриваться под углом зрения культурных прав, а именно вопроса о том, кому именно принадлежит право принятия решений о том, когда и что оцифровывать для целей обеспечения сохранности наследия. Кто имеет право находиться за столом переговоров при принятии такого рода решений? Другими словами, что можно сделать для обеспечения того, чтобы то, что переводится в цифровой формат, было действительно важно для людей. Как учесть различные интересы, взгляды и нарративы отдельных людей и сообществ в зависимости от их отношения к конкретному культурному наследию?

18. Специальный докладчик подчеркивает, что без решения вышеупомянутых сложных вопросов не только будет утрачен вышеупомянутый потенциал цифровизации культурного наследия для сообществ, но и — а это еще хуже — возникнет риск того, что цифровизация серьезно и негативно повлияет на культурные права отдельных лиц и групп, в частности вследствие дискриминации, маргинализации и утраты прав собственности.

19. К культурному наследию применяются различные цифровые технологии. Они предусматривают применение процессов оцифровки, которые позволяют перевести культурное наследие в физической форме в цифровой формат (например, фотографии, аудиовизуальные записи, сканы или трехмерные модели, включая лазерное сканирование, применение технологии лазерного локатора ИК-диапазона (ЛИДАР), фотограмметрию и визуализацию с преобразованием коэффициента отражения), а также более сложных процессов цифровизации, которые позволяют изменить методы управления культурным наследию и его совместного использования, примерами которых может служить использование технологии виртуальной и дополненной реальности, интерактивных платформ и формата «цифровых» бесед. Помочь в создании всеобъемлющих карт прошлого можно благодаря машинному обучению, которое облегчает, например, распознавание образов и иконографический поиск, а также позволяет выявлять недостающие фрагменты в глобальных коллекциях.

20. Несмотря на такое разнообразие, в быстро меняющемся инновационном секторе следует всегда помнить о важности и ценности культурных прав.

IV. Основные проблемы цифровизации культурного наследия

21. С точки зрения соблюдения культурных прав цифровизация создает многочисленные и многогранные вызовы. Как и все связанные с культурным наследием проблемы, эти вызовы можно сформулировать в виде ряда вопросов, конкретно сводящихся к тому, как именно нужно урегулировать конфликты и конкурирующие интересы по поводу культурного наследия, обеспечивая при этом участие в урегулировании наиболее сильно связанных с ним сообществ, и когда и как устраивать арбитраж по этим конфликтам.

22. Первый мандатарий Фарида Шахид утверждала о возможности признания различных степеней доступа и пользования с учетом разнообразных интересов отдельных лиц и групп, в зависимости от их отношения к конкретному культурному наследию. Следует проводить различие между а) создателями или «сообществами — источниками наследия», а именно сообществами, считающими себя хранителями или обладателями конкретного культурного наследия, людьми, которые сохраняют культурное наследие в жизнеспособном состоянии и/или несут за него ответственность; б) лицами и сообществами, в том числе местными сообществами, которые считают данное культурное наследие неотъемлемым элементом жизни сообщества, но при этом могут не заниматься активно его сохранением; в) учеными и творческими деятелями; и д) широкой общественностью, получающей доступ к культурному наследию других. Интересно, что в статье 2 б) Рамочной конвенции Совета Европы о ценности культурного наследия для общества упоминается понятие «сообщество наследия», «состоящее из людей, ценящих конкретные аспекты культурного наследия, которое они хотели бы в рамках публичной деятельности сохранить и передать будущим поколениям». Это означает, что в соответствующие сообщества могут входить люди разных культур, религий, этнической и языковой принадлежности, объединяемые своим отношением к конкретному культурному наследию, которое они считают общим⁵⁹.

23. С точки зрения культурных прав, принимая во внимание международные стандарты в области прав человека, касающиеся коренных народов и меньшинств, Специальный докладчик считает, что в принципе при принятии решений приоритет должен отдаваться сообществам-источникам, а также тем, кто имеет тесную связь с конкретным культурным наследием⁶⁰.

А. Признание и обеспечение права на культурное наследие в цифровую эпоху

24. Международное право прав человека прямо не признает право на культурное наследие, однако многочисленные положения делают подобное толкование с его признанием таковым возможным, если исходить из понимания того, что «культурное наследие важно не только само по себе, но и в связи с его человеческим измерением, в частности с его значением для отдельных лиц и сообществ, их самобытностью и процессами развития»⁶¹. Право на доступ к культурному наследию и пользование им является частью международного права прав человека, имея в качестве правовых оснований, в частности, право на участие в культурной жизни, право представителей меньшинств пользоваться их собственной культурой и право коренных народов на самоопределение и на сохранение, контроль, охрану и развитие культурного наследия. Необходимо также принимать во внимание другие права человека, в частности право на свободное выражение мнений, свободу убеждений и религии, право на информацию и право на образование⁶².

⁵⁹ A/HRC/17/38, п. 62.

⁶⁰ Там же, п. 76.

⁶¹ Там же, п. 77.

⁶² Там же, п. 78.

25. В своих периодических резолюциях 33/20, 37/17 и 49/7 о культурных правах и охране культурного наследия Совет по правам человека подтвердил, что осуществление культурных прав, в частности права каждого человека на участие в культурной жизни, предусматривает возможность доступа к культурному наследию и пользования им. Он подчеркнул важность культурных прав для сохранения культурного наследия и обратился к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека с просьбой активизировать усилия в этой области.

26. Специальный докладчик и его предшественники считают, что право на доступ к культурному наследию и пользование им включает, среди прочего, право отдельных лиц и сообществ знать и понимать культурное наследие, иметь доступ к нему, посещать места его нахождения, использовать, поддерживать, обменивать и развивать его, а также извлекать пользу из культурного наследия и творчества других лиц. Кроме того, оно включает право на участие в процессе определения, толкования и развития культурного наследия, а также в разработке и осуществлении политики и программ сохранения и охраны наследия⁶³. По ее мнению, настало время обозначить это право как «право на культурное наследие», которое охватывает не только доступ к культурному наследию и пользование им, но и самоотождествление с ним и участие в нем и было подтверждено на одиннадцатом саммите южных стран Европейского союза в его декларации о культурных правах (см. пункт 10 выше).

27. Такой подход к праву на культурное наследие и его понимание применимы как к цифровому, так и нецифровому культурному наследию. Нет никаких причин, по которым право на культурное наследие должно игнорироваться в процессах оцифровки и цифровизации.

28. Одна из основных трудностей, касающихся всех видов культурного наследия, заключается в определении и признании различных степеней доступа, пользования и участия, основанных на разнообразных интересах отдельных лиц и сообществ, в зависимости от их отношения к конкретному культурному наследию. В частности, для коренных народов участие должно иметь форму получения от них свободного, предварительного и осознанного согласия, как того требует Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, и признания их права на самоопределение. Другие сообщества, имеющие право на самоопределение, также будут пользоваться правом на свободное, предварительное и осознанное согласие. В любом случае право на эффективное участие в решении вопросов, касающихся его культурного наследия, имеет каждый человек. Имплементационная деятельность должна также обеспечивать подотчетность за любые решения, касающиеся перевода культурного наследия в цифровой формат, и возможность пересмотра таких решений.

29. Несмотря на то, что право на участие во всех процессах принятия решений, связанных с чьим-либо культурным наследием, в частности касающихся его оцифровки, является важным элементом культурных прав, оно слишком часто сводится к действиям «для галочки». Голос сообществ-источников или хранителей наследия, особенно коренных народов, заглушается или ослабляется из-за действий большинства государственных чиновников, экспертов, ученых и других лиц, и их контроль над своим культурным наследием утрачивается. В цифровых технологиях часто не учитываются представления коренных народов о собственности и охранительстве, которые основаны на общинных и межпоколенческих отношениях, а не на индивидуальном или институциональном контроле⁶⁴. Поэтому государства и государственные органы должны обеспечить, чтобы обладатели прав сохраняли свое право на свободное, предварительное и осознанное согласие (коренные народы) или на конструктивный вклад в процессы принятия решений на всех этапах процесса цифровизации — с момента ее начала и вплоть до ее использования после его завершения. Правительствам следует учитывать право на свободное, предварительное

⁶³ Там же, п. 79.

⁶⁴ Michael F. Brown, *Who Owns Native Culture?* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2003); и Kimberly Christen, “Does information really want to be free? Indigenous knowledge systems and the question of openness”, *International Journal of Communication*, vol. 6 (2012).

и осознанное согласие в своих национальных системах и обеспечивать наказание в случае его нарушения.

30. Все международно-правовые и политические документы по цифровому наследию, включая конвенции по наследию ЮНЕСКО, которые естественным образом распространяются на цифровую сферу, должны интерпретироваться и применяться таким образом, чтобы можно было обеспечить признание сообществ, в наибольшей мере связанных с конкретным культурным наследием.

31. По мере развития цифровых технологий все большую роль в охране культурного наследия играет искусственный интеллект. В сфере международного права еще предстоит ответить на вызовы, которые бросают эти технологии, однако благодаря некоторым документам уже можно способствовать применению подхода, основанного на культурных правах, при условии систематического учета стандартов в области прав человека. В Рамочной конвенции Совета Европы об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве права подчеркивается необходимость обеспечения подотчетности, прозрачности и соблюдения законодательства в области прав человека, а такие инициативы, как Глобальный цифровой договор и закон Европейского союза об искусственном интеллекте (Регламент (ЕС) 2024/1689), могут помочь в устранении структурных перекосов при обучении искусственного интеллекта и пропаганде его этичного развития, выступая в качестве инструментов, сдерживающих несанкционированное использование труда создателей и коммодификацию форм культурного самовыражения. Что касается глобального масштаба, то в Рекомендации по этике искусственного интеллекта подчеркивается важность международного сотрудничества для сохранения культурного разнообразия и человеческого достоинства в контексте новейших технологий.

32. Более практичным инструментом для решения этих проблем является создание архивов под руководством сообщества. Такие архивы зарекомендовали себя как позитивный способ расширения прав и возможностей сообществ и сохранения ими контроля над своим культурным наследием. В последние несколько десятилетий все больше проектов по оцифровке осуществляются самими сообществами, которые создают собственные цифровые архивы, где они могут контролировать хранение культурного наследия, его распространение и доступ к нему. Крайне важно тщательно продумывать все элементы таких проектов, чтобы удостовериться в том, что сообщества действительно обладают общим контролем над вопросами существа, а не используются в качестве прикрытия для проектов, которыми на самом деле руководят другие.

В. Право на культурное наследие и процессы цифровизации в условиях кризиса

33. В условиях вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и деградации окружающей среды цифровизация может обеспечить долгосрочное сохранение культурного наследия для будущих поколений. Учреждения могут добиться значительных успехов в обеспечении дальнейшего процветания музыкального, танцевального и устного повествовательного творчества даже в тех случаях, когда сообщества-источники сталкиваются с проблемами перемещения, изменения окружающей среды и культурной эрозии в результате конфликтов или стихийных бедствий⁶⁵. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года (Гаагская конвенция) и два протокола к ней обязывают государства принимать в мирное время превентивные меры по защите культурных ценностей, в том числе путем документирования и инвентаризации значимых

⁶⁵ См.

www.researchgate.net/publication/334735261_Intangible_Cultural_Heritage_and_New_Technologies_Challenges_and_Opportunities_for_Cultural_Preservation_and_Development. Примеры см. URL: <https://ich.unesco.org/en/home>; <https://blogs.bl.uk/music/world-and-traditional-music/>; <https://folkways.si.edu/>; <https://livingtongues.org/>; и www.itma.ie/.

ценностей такого рода, и эта практика может быть значительно расширена с помощью цифровых технологий. В таких рамочных документах, как Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы и Декларация 2003 года о преднамеренном разрушении культурного наследия, цифровизация тоже рассматривается в качестве превентивной меры, повышающей устойчивость культурных ценностей к бедствиям и конфликтам.

34. Такие цифровые инструменты, как спутниковые снимки и геопространственный анализ, позволяют отслеживать угрозы, облегчают принятие превентивных мер, а также могут способствовать усилиям по восстановлению наследия, обеспечению подотчетности и примирения, восстанавливая связь между людьми через их наследие⁶⁶. Важную роль в восстановлении объектов могут также сыграть цифровые записи — как это произошло после землетрясения 2015 года в Непале⁶⁷ и цунами 2011 года в Японии⁶⁸. В рамках своей программы «Архивы под угрозой» Британская библиотека уделила особое внимание оцифровке редких и хрупких исторических документов, рукописей и книг из регионов, подверженных риску стихийных бедствий, конфликтов и ухудшения качества окружающей среды. Предотвратить потерю данных, гарантируя, что цифровые копии останутся нетронутыми даже в случае технологического сбоя или стихийного бедствия, помогают системы резервного копирования и решения по долгосрочному хранению данных в безопасных, географически распределенных местах.

35. К сожалению, в условиях срочной необходимости защиты культурного наследия от какой-нибудь серьезной угрозы перевод в цифровой формат может быть произведен без учета важных вопросов и без активного участия заинтересованных лиц, которые зачастую бывают территориально разбросаны и сосредоточены на собственном выживании. Так что, при срочной цифровизации доступ к культурному наследию сохранить можно, но если углубляться в нюансы, то следует сказать, что на культурных правах могут серьезно отразиться не критичность или предвзятость при выборе решений в процессе цифровизации, искаженный нарратив при оценке значения наследия, а также акцент на предохранении отдельных аспектов истории территории или объекта наследия. Военный персонал должен быть осведомлен о негативных последствиях, которых следует избегать или по возможности устранять.

36. В то время, как все большее внимание уделяется послевоенному восстановлению культурного наследия в некоторых частях мира, встает вопрос о том, каким образом цифровые технологии будут использоваться для точного отражения культурного наследия во всем его разнообразии и, что еще важнее, его значения для всех людей — в Ливане, Украине или Йемене, в Газе или других местах. Как с помощью цифровизации отказаться от нисходящего подхода, при котором государственные учреждения и международные эксперты отбирают контроль у местного населения и сами начинают решать, какие именно объекты должны подлежать восстановлению и сохранению и с использованием какого нарратива? Подход, основанный на культурных правах, требует, чтобы во всех районах, пострадавших от войны, при использовании цифровых технологий для восстановления культурного наследия соблюдалась методология обеспечения реального участия, в соответствии с которой при определении, признании и выражении важности культурного наследия право первого голоса имеют местные жители.

⁶⁶ См., например, UNESCO, “Digitization of the intangible cultural heritage elements of communities in Bosnia and Herzegovina” (дата обращения — 12 февраля 2025 года).

⁶⁷ См. UNESCO World Heritage Convention, “Nepal’s museums re-opening post-earthquake”, 5 August 2016.

⁶⁸ См. Vincente Santiago-Fandiño and others, eds., *The 2011 Japan Earthquake and Tsunami: Reconstruction and Restoration – Insights and Assessment after Five Years*, Advances in Natural and Technological Hazards Research Series (Springer Publishing, 2018).

C. Недопущение практики лишения права собственности посредством цифровизации

37. Необходимо тщательно продумать взаимосвязь между оригинальным культурным наследием и его цифровыми копиями, в том числе трехмерными репродукциями. Хотя оцифровка открывает возможности для получения доступа к копиям объектов культурного наследия, она не может заменить собой дающего преобразующий эффект физического доступа к наследию. С самого начала необходимо сказать, что оцифровкой нельзя подменять и защиту культурного наследия. Оцифрованные формы культурного наследия не могут заменить оригинального человеческого творчества. Защита культурного наследия, цифровые записи и цифровое преобразование должны идти рука об руку. Нельзя допустить, чтобы цифровизация подорвала внимание к сохранению и защите составляющих наследие оригинальных объектов или форм выражения. Оцифровка никогда не должна использоваться для оправдания уничтожения физических объектов, отказа от их восстановления или возвращения сообществам-источникам. Когда выдвигаются предложения о возвращении первоначальным обладателям только трехмерных копий, а не оригинальных активов наследия, из виду упускается символическая, духовная и практическая ценность физического взаимодействия с наследием. Хотя цифровое культурное наследие может усилить опыт восприятия, его всегда следует рассматривать как дополнение к оригиналу, а не как его замену.

38. Решения о переводе в цифровой формат иногда касаются большого числа заинтересованных сторон и отражают динамику властных отношений, при которой те сообщества, которые наиболее тесно связаны с наследием, могут оказаться исключенными из их круга. Решения часто принимаются государственными или институциональными структурами, что может привести к централизации контроля над ними и маргинализации различных точек зрения, а иногда даже к их использованию как средства «культурного геноцида». В таких случаях благодаря цифровизации можно защитить само культурное наследие, но поставить под угрозу право на это наследие, в частности право сообществ и отдельных лиц владеть и распоряжаться своим культурным наследием.

D. Обеспечение контекстуализации

39. Цифровые процессы могут способствовать раскрытию контекста культурного наследия, биографии объекта, показывая его происхождение, использование и исторические преобразования. Прикладные программы такого рода высвечивают динамичный характер наследия, становясь вызовом для носителей статичных понятий «оригинальности» и отражая меняющиеся общественные ценности и представления.

40. Однако на другом уровне проведение цифровизации в целях сохранения и защиты культурного наследия повышает риск умаления контекста, в котором формировалось наследие, что ведет к появлению чрезмерно упрощенных или ложных нарративов и неверных представлений о прошлом и самобытности той или иной группы. По мере того, как оцифрованные формы культурного наследия отделяются от первоисточника, их первоначальный контекст, смысл и культурное значение потенциально могут утрачиваться, что искажает их понимание и восприятие.

41. В опыте иммерсивного искусства оцифровка культурного наследия используется для повышения его доступности, оживления интереса к нему и пробуждения воображения зрителей. Однако при этом наследие часто показывается как бы в «новой упаковке» из-за изменения контекста, выбираются более удобные форматы либо внимание фокусируется на причудливых деталях, что может привести к стиранию нюансов и стереотипизации. В качестве примера можно привести организованную без согласия художника выставку «Искусство Бэнкси», на которой его искусство было полностью выведено из контекста, а политический смысл, который оно в себе несет — проигнорирован. Когда культурные объекты отделяются от остального культурного наследия, теряется возможность их позиционирования в последовательно выстроенном нарративе.

42. Продажа предметов цифрового искусства музеями зачастую бывает менее рискованным делом, чем прямое участие частных технологических компаний в проектах по оцифровке. Эти организации часто не имеют опыта в области сохранения культурного наследия, и их основной целью может быть не защита наследия и прав правообладателей. Например, сотрудничество между частными технологическими компаниями и парижским Музеем планов и рельефов, направленное на то, чтобы «оживить» Мон-Сен-Мишель с помощью иммерсивных технологий, принесло немало пользы, но в то же время вызвало опасения по поводу инклюзивности, глубины и точности представляемой информации.

43. Поэтому крайне важно обратить внимание на то, что процессы цифровизации не являются нейтральным занятием и что они могут привести к увековечению исторических предубеждений или манипулятивных культурных нарративов⁶⁹. Серьезную озабоченность в плане возможностей культурной гомогенизации вызывает искусственный интеллект, поскольку системы искусственного интеллекта разрабатываются в основном в технологических центрах, где существуют свои ценности и взгляды на жизнь, которые могут быть довольно изолированными или отличаться от местных реалий. Это ведет к маргинализации местных традиций и культур меньшинств с навязыванием, например, сельским и традиционным общинам или общинам коренных народов городских или современных стандартов. Интеграция определенных культурных норм в модели искусственного интеллекта может привести к эрозии уникальной идентичности, что вызывает опасения по поводу культурной колонизации под влиянием искусственного интеллекта. Решение этих проблем требует согласованных усилий по обеспечению того, чтобы пользователи цифровых технологий уважали культурное разнообразие, способствовали языковой инклюзивности и уделяли приоритетное внимание перспективам недопредставленных сообществ.

44. Поставить соответствующие вопросы и поразмышлять над ними позволит применение подхода, основанного на культурных правах. В пункте 16 своего замечания общего порядка № 21 (2009) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам установил, что необходимыми условиями для полного осуществления культурных прав являются их наличие, доступность, приемлемость, адаптируемость и уместность. При обсуждении цифровизации эти условия имеют важнейшее значение. При любых обсуждениях вопроса наследия важно признавать колониальную практику и асимметрию власти: процессы оцифровки должны пересекаться с усилиями по деколонизации, и при этом следует применять подход, который некоторые называют «медленной оцифровкой», т. е. вдумчивый подход, при котором процессу уделяется столько же внимания, сколько и самим объектам⁷⁰.

Е. Борьба с незаконным присвоением культурных ценностей и их неправомерным использованием

45. Серьезная опасность, связанная с оцифровкой активов наследия, сопряжена с неправомерным присвоением культурных ценностей, при котором значимые формы культурного самовыражения принимаются без понимания, уважения или учета их первоначального культурного или исторического значения и без признания и принятия во внимание сообществ-источников и хранителей наследия и используются таким образом, что из-за этого укрепляются негативные стереотипы, не соблюдаются священные традиции, а лица и группы, имеющие отношение к такого рода формам культурного самовыражения, лишаются прав собственности или исключаются из процесса их использования и пользования обусловленными ими выгодами.

⁶⁹ Rebecca Bailey and others, *Unlocking the Potential of Digital Collections: A Call to Action* (Arts and Humanities Research Council, 2024), p. 22.

⁷⁰ Mathilde Pavis and Andrea Wallace, “Response to the 2018 Sarr-Savoy report: statement on intellectual property rights and open access relevant to the digitization and restitution of African cultural heritage and associated materials”, *Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law*, vol. 10, No. 2 (October 2019), pp. 115–129, para. 38. URL: <https://www.jipitec.eu/jipitec/issue/view/jipitec-10-2-2019/44>.

Неправомерное присвоение часто является следствием дисбаланса во властных отношениях, в результате которого сообщества-источники при представлении, использовании и эксплуатации своего наследия оказываются в маргинализированном положении. Это может быть особенно вредно, когда происходит деконтекстуализация священных традиций или когда эксплуатации подвергаются знания коренных народов.

46. Вопрос о нескольких случаях незаконного присвоения был поднят на международном уровне.

Г. Обеспечение доступа и участия в целях преодоления цифрового разрыва

47. Хотя за счет цифровизации культурного наследия можно расширить доступ к культурному контенту во всем мире, она также создает риск усугубления цифрового разрыва. К сожалению, не все обладают одинаковой инфраструктурой и навыками, позволяющими получить доступ к цифровым коллекциям, и не все регионы имеют средства для внесения вклада в цифровое культурное наследие и извлечения из него пользы⁷¹. Специалисты в регионах и странах с низким уровнем дохода часто не имеют ресурсов, необходимых для участия в усилиях по оцифровке. Ограниченный доступ к цифровым инструментам, инфраструктуре и технологическим экспертным знаниям часто не позволяет коренным народам и местным сообществам возглавить работу по переводу в цифровой формат своего культурного наследия. Активы наследия отдаленных общин могут быть исключены из цифровых коллекций, а это уменьшает их права на участие, а также на доступ к своему наследию и наследию других в качестве аудитории. Последнее вызывает опасения по поводу продолжения неокOLONIALной практики, при которой ресурсы более бедных или менее технологически развитых территорий подвергаются эксплуатации и в конечном итоге приносят выгоду другим лицам, а не сообществам-источникам. Для устранения подобных несоответствий существенно важна политика, способствующая установлению справедливых партнерских отношений, передаче технологий и обмену знаниями для обеспечения того, чтобы никто, включая маргинализированные и недостаточно обеспеченные ресурсами сообщества, не был исключен из этих инициатив из-за цифрового неравенства.

48. На доступ к инициативам по оцифровке культурного наследия влияет и язык. В цифровом контенте сохраняется значительный языковой дисбаланс: более 50 процентов онлайн-материалов приходится на английский язык, а 30 процентов — на семь других языков⁷². Напротив, на более чем 30 языков, на которых говорят миллионы людей, приходится всего 0,2–2 процента цифрового контента, а тысячи языков вообще практически не представлены⁷³. Поскольку, как ожидается, контент, создаваемый искусственным интеллектом, будет составлять до 80 процентов всех материалов в Интернете, это языковое неравенство, скорее всего, будет усиливаться, еще больше оттесняя на второй план недостаточно представленные языки и выражаемые с их помощью культурные ценности.

49. Поскольку Интернет сегодня представляет собой важнейшую платформу для научных и культурных потоков и обменов, для соблюдения культурных прав важно поддерживать свободу доступа и открытую архитектуру. Правительствам и международным организациям следует принять меры по улучшению доступа к компьютерам и положения с подключением к Интернету, в том числе за счет надлежащего руководства функционированием Интернета, при котором

⁷¹ См. Towards a National Collection, “Linking digital collections globally”, вебинар, 2 мая 2024 года. Предметом обсуждения были проблемы обмена цифровыми коллекциями, возникающие в Тихоокеанском регионе.

⁷² Mehdi Snene, Office of the Envoy of the Secretary-General on Technology, “Artificial intelligence, cultural rights and right to development”, заявление на десятой сессии Экспертного механизма по праву на развитие, Женева, 29 октября 2024 года. URL: <https://www.ohchr.org/en/events/sessions/2024/tenth-session-expert-mechanism-right-development>.

⁷³ Там же.

поддерживается право каждого человека на доступ к информационно-коммуникационным технологиям и их использование по своему усмотрению, причем таким образом, чтобы существующие возможности расширялись⁷⁴. Гарантирование доступа к цифровым технологиям и содействие развитию цифровой грамотности являются ключевыми факторами для обеспечения того, чтобы к цифровому культурному наследию могли приобщаться все люди, особенно маргинализированные сообщества. Необходимо уделять больше внимания обеспечению того, чтобы доступ к цифровым технологиям на справедливой и финансово приемлемой основе имели сельские общины, общины коренного населения и маргинализированные сообщества. Государствам и международным организациям следует создавать общедоступные цифровые библиотеки и архивы, предоставляющие бесплатный доступ к культурному контенту, уделяя приоритетное внимание группам населения, которые обслуживаются в недостаточной мере. Это позволило бы не допустить ограничения доступа к цифровому наследию вследствие его предоставления только тем, кто обладает наибольшей экономической мощью или технологическими ресурсами. Однако, чтобы иметь доступ к культурному наследию, люди не должны в обязательном порядке иметь подключение к Интернету. Кроме того, в цифровые архивы должны включаться материалы, отражающие различные культурные взгляды, при уделении особого внимания обеспечению адекватной представленности культур меньшинств и коренных народов.

50. Следует шире поддерживать программы цифровой грамотности, которые помогают сообществам формировать и навыки, необходимые для работы с цифровым наследием. Эти программы не только научат людей получать доступ к существующим цифровым платформам и ориентироваться на них, но и помогут им создавать и распространять собственный культурный контент в цифровой сфере.

G. Решение проблемы открытого доступа к цифровому культурному наследию

51. Мандатарий уже обратила внимание на серьезные проблемы, связанные с авторским правом, патентами и общественным достоянием⁷⁵. Прежде всего Специальный докладчик напоминает, что право человека на защиту авторства, предусмотренное статьей 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, является не просто синонимом защиты авторских прав или отсылкой к ним, но и представляет собой смежную концепцию, призванную служить критерием для оценки режимов, предусмотренных в законодательстве об авторском праве. Защита авторства как права человека требует в одних случаях большего, а в других — меньшего, чем это сейчас предусмотрено законами об охране авторских прав большинства стран⁷⁶.

52. Вообще, на пересечении открытого доступа и авторского права с точки зрения культурных прав возникает ряд вызовов. Один из вызовов, который часто преодолевается посредством применения к произведениям с открытой лицензией исключений, ограничений и субсидий, — это создание механизмов, позволяющих защитить моральные и материальные интересы авторов без излишнего ограничения общественного доступа к творческим произведениям. Еще один вызов составляет защита прав групп или коллективов в интересах передачи форм культурного самовыражения из поколения в поколение, а также в целях развития и дальнейшей передачи своего культурного наследия внутри довольно индивидуалистической системы интеллектуальной собственности. Наконец, предметом постоянной рефлексии должен быть вопрос об обеспечении сохранения культурных прав после

⁷⁴ A/HRC/20/26, п. 74 с). См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), п. 45.

⁷⁵ См. www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-cultural-rights/impact-intellectual-property-regimes-enjoyment-right-science-and-culture; см. также A/HRC/28/57 и A/70/279 и A/70/279/Corr.1.

⁷⁶ A/HRC/28/57, п. 29. См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 17 (2005), пп. 1–3.

завершения цифровизации, т. е. после принятия решения о том, как именно предоставлять доступ, как хранить наследие, когда проводить работу по переоценке цифровизации наследия и кто должен ее проводить, кто должен получить от этого выгоду.

53. Множество преимуществ дает открытый доступ к цифровому культурному наследию. Он предполагает выставление материалов наследия, например коллекций музеев, библиотек и архивов, а также связанных с ними метаданных в свободном доступе в Интернете для обеспечения к ним широкого доступа, обмена ими и их совместного использования, в том числе, возможно, в коммерческих целях⁷⁷. Открытый доступ подразумевает мобилизацию цифровых технологий на защиту общественного достояния от размывания и использование открытых лицензий, таких как ССО или СС ВУ, для четкого установления порядка разрешения доступа и повторного использования. Предоставление открытого доступа способствует демократизации культурного наследия, делая возможным равный доступ и более широкое участие общественности и содействуя научному, художественному и другим видам творчества, а также побуждая к осуществлению сотрудничества — в той мере, в какой люди имеют доступ к Интернету и знают, как искать эти ресурсы. Если использовать в качестве стандарта для всех оцифрованных активов наследия открытый доступ, он может способствовать продвижению и сохранению разнообразия. Однако открытый доступ — это не панацея, как считают некоторые: демократизировать доступ к культурному наследию можно только в том случае, если Интернет доступен, а это не всегда так, особенно в отдаленных и маргинализированных сообществах.

54. Ключевым является вопрос суверенитета данных. Сообщества, чье наследие оцифровано, должны сохранять контроль над своими культурными данными и участвовать в дальнейших процессах оцифровки, предусматривая при этом возможность открытого доступа к цифровому культурному наследию. Наряду с этим обеспечение суверенитета данных позволяет таким сообществам сохранять права на получение дохода, а параллельно этому обмен данными в академических целях и в целях его предохранения способствует межкультурному взаимопониманию и развитию знаний. Однако современный опыт показывает, что право собственности на данные часто вызывает споры, поскольку цифровые данные нередко контролируются учреждениями, а не сообществами-источниками.

55. В некоторых случаях в цифровых хранилищах с открытым доступом может не учитываться особая значимость местного культурного наследия. Имеющие духовное или церемониальное значение материалы, например священные предметы, традиционные песни или предметы искусства коренных народов, могут широко распространяться без соответствующих ограничений или признания их культурного значения. Исследователи подчеркивают, что операторы цифровых пространств, несмотря на их благорасположенность, часто предпочитают глобальную доступность, нежели более ограничительные и нюансированные правила регулирования доступа и обмена знаниями в отношении некоторых активов наследия, для которых стандартным может быть режим секретности. В этом случае опять-таки ключевое значение для того, чтобы можно было в полной мере реализовать потенциал открытого доступа, имеет участие заинтересованных лиц и сообществ.

Н. Пересмотр мер защиты интеллектуальной собственности с целью внедрения подхода, основанного на культурных правах

56. Оцифровка культурных ресурсов — как материальных, так и нематериальных — часто создает правовую двусмысленность в отношении интеллектуальной собственности в связи с вопросами владения, доступа и этического использования.

⁷⁷ См., например, <https://creativecommons.org/>.

57. Культурное наследие является общественным достоянием, и это необходимо для обеспечения доступа к произведениям культуры и содействия творчеству, инновациям и образованию. Работы, находящиеся в общественном достоянии, объектом авторского права не являются.

58. Напротив, цифровые репродукции ресурсов наследия могут стать предметом новых претензий по авторскому праву, даже если оригиналы являются общественным достоянием. Будучи защищены авторским правом, обладатели таких цифровых продуктов получают исключительные имущественные (например, право на воспроизведение и распространение) и неимущественные права, в том числе право на признание авторства и право возражать против искажения произведения, которые действуют в течение всей жизни автора плюс минимум 50 лет⁷⁸. Это приводит к возникновению парадоксальной ситуации, когда оригиналы произведений находятся в свободном доступе, а репродукции пользуются защитой, что создает новые ограничения на доступ к оцифрованным версиям ресурсов наследия и на ознакомление с ними. В зависимости от того, кто обладает правами на цифровые репродукции, такая ситуация может обернуться незаконным присвоением и ненадлежащей коммерческой эксплуатацией культурного наследия, особенно когда к делу причастны коммерческие партнеры. Это также может усугубить исторически сложившийся дисбаланс сил, особенно в деколониальном контексте⁷⁹.

59. В законодательстве об авторском праве можно предусмотреть некоторые конкретные виды использования, которые не требуют разрешения от обладателя авторских прав. Они известны как ограничения и исключения из авторского права. Однако они должны согласовываться с «трехступенчатым тестом», который предусматривает следующие исключения из авторского права: а) в некоторых особых случаях; б) когда они не противоречат нормальной эксплуатации произведения; и с) когда они не наносят необоснованного ущерба законным интересам обладателя авторских прав⁸⁰. Трехступенчатый тест можно использовать для разрешения определенных видов некоммерческого использования в культурных целях, тем самым способствуя выполнению оцифровки в исследовательских целях и в целях обеспечения сохранности наследия. При интерпретации теста следует руководствоваться подходом, основанным на культурных правах, и признавать, что культурные ресурсы имеют не только денежную ценность. При этом следует учитывать не только юридические и экономические интересы авторов или обладателей авторских прав, но и культурную и социальную значимость материалов наследия для людей и сообществ, которые с ними связаны⁸¹. Однако тестирующие подходом, основанным на культурных правах, руководствуются не всегда.

60. В любом случае доказывать, что на их оцифрованное наследие вышеупомянутые исключения распространяются, с той целью, чтобы иметь возможность контролировать его использование, надлежит именно сообществам-источникам и сообществам наследия. Освобождение прав сообщества-источника или сообщества наследия от любых ограничений по авторским правам требует времени и затрат, что может сделать предъявляемые ими претензии невыполнимыми. Их претензии могут оказаться безуспешными и в случае с бесхозными произведениями (т. е. когда обладателей авторских прав невозможно установить или найти), что может привести к «блокировке» культурно значимого материала.

61. Получение авторских прав на оригинал или цифровую форму наследия для сообщества-источника или сообщества наследия тоже представляет собой проблему. В дополнение к затратам и временным барьерам в традиционных системах интеллектуальной собственности предпочтение, как правило, отдается

⁷⁸ Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, ст. 7(1).

⁷⁹ Paula Westenberg, "Digital culture, copyright and the orphan works issue: a view from Brazil", в документе *Law and Policy in Latin America: Transforming Courts, Institutions, and Rights*, Pedro Fortes and others, eds. (London, Palgrave Macmillan, 2017), сс. 293–309.

⁸⁰ Бернская конвенция, ст. 9 (2), и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, ст. 13.

⁸¹ [A/HRC/28/57](#), пп. 75 и 76.

индивидуальной собственности и зачастую не признается коллективный характер многих видов культурного наследия и жизненной практики. В частности, в случае коренных народов механизмы защиты должны обеспечивать уважение их коллективной собственности для того, чтобы коренные народы могли сохранять суверенитет над своими знаниями. Наследие коренных народов часто исключается из обычных систем интеллектуальной собственности, что делает его уязвимым перед несанкционированным использованием⁸². Несмотря на надлежащую практику, согласно которой авторские права на наследие не распространяются, даже если коллективное владение становится возможным и трудности, с которыми сталкиваются общины, преодолеваются, процесс оцифровки будет гарантировать авторские права сообщества-источника или сообщества наследия только в течение определенного времени. После окончания периода действия исключительных имущественных и неимущественных прав закон об авторском праве больше не будет защищать «неимущественные и материальные» интересы «авторов», оставляя сообщества-источники без правовой защиты унаследованных ими творческих проявлений культурного самовыражения ввиду их нынешней открытости для всех.

62. В целом участники рынка с гораздо большей вероятностью могут использовать режимы интеллектуальной собственности именно для введения ограничений на всеобщий доступ к оцифрованным продуктам и на их использование всеми, даже сообществами-источниками и сообществами наследия. Были предприняты ограниченные попытки устранить этот дисбаланс. Статья 14 директивы Европейского союза об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке предусматривает, что после истечения срока действия первоначального авторского права на репродукции произведений изобразительного искусства новое авторское право устанавливаться не будет, но это относится не ко всем произведениям. Эта директива также разрешает в порядке исключения оцифровывать произведения, защищенные авторским правом, учреждениям культуры в целях обеспечения их сохранности.

63. Охрана авторства представляет собой важную гарантию признания труда создателей, и она совместима с защитой их неимущественных и имущественных интересов. Однако совершенно очевидно и документально подтверждено, что правила авторского права могут нарушать культурные права. Чтобы обеспечить правильный баланс, нужно применять к авторскому праву подход, основанный на культурных правах, который должен признаваться в системах интеллектуальной собственности и занимающимися ею организациями на национальном, региональном и международном уровнях. В своем замечании общего порядка № 17 (2005) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам дает важные руководящие указания на этот счет.

64. Дополнительным механизмом могло бы стать установление в международных соглашениях систем лицензирования для обеспечения справедливой компенсации и распределения выгод в интересах сообществ при переводе их культурного наследия в цифровой формат. Начали создаваться и активнее применяются культурные протоколы, в которых даются руководящие указания о том, как можно делиться культурными материалами, на каких условиях, а также об обязательствах цифровых платформ по взаимодействию с пользователями различных форм культурного самовыражения и их представлению на справедливой и уважительной основе. Однако за этой практикой должны последовать лучше отрегулированные многосторонние соглашения более общего характера, охватывающие процессы, связанные с оцифрованным наследием.

65. Несмотря на годы исследований и работы, в ходе которых было признано существование проблем, до сих пор не существует конкретных и согласованных глобальных стандартов, в которых режим интеллектуальной собственности определялся бы таким образом, чтобы он был совместим с международными стандартами в области прав человека. Различия в национальных законах и практике приводят к непоследовательности действий по защите оцифрованного наследия и

⁸² A/HRC/28/57, п. 58.

обеспечению его доступности, что несоразмерно затрагивает маргинализированные сообщества и большие территории мира. В последние годы Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) рассматривает необходимость учета как культурных прав, так и интеллектуальной собственности при рассмотрении вопросов, касающихся традиционных знаний, однако сфера ее деятельности слишком ограничена, чтобы обеспечить универсальный подход к всеобщему наследию. Необходимо создать систему *sui generis*, в которой признавался бы коллективный характер форм культурного самовыражения, а не индивидуальная собственность. ВОИС могла бы разработать или, по крайней мере, адекватно адаптировать существующие рамочные концепции для решения проблемы цифрового культурного наследия, в том числе путем установления режимов интеллектуальной собственности *sui generis* для знаний и культурной практики коренных народов.

66. Кроме того, в соответствии с культурными правами следует интерпретировать и документы ЮНЕСКО. Сообщества-источники и сообщества наследия должны получить признание и ведущую роль на всех этапах процесса цифровизации, и им нужно участвовать в распределении выгод и установлении компенсационных мер. В двух оперативных руководящих принципах к Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения прямо подчеркивается важность побуждения государств к содействию взаимодополняемости правовых документов, касающихся культурного разнообразия, прозрачности торговых переговоров, затрагивающих предметы и услуги культурного назначения, и тесной координации между культурными, торговыми и другими соответствующими органами. В контексте цифровизации эту конвенцию следует толковать как нечто благоприятствующее учету необходимости включения в международные торговые соглашения, особенно связанные с электронной торговлей, оговорок по культурным аспектам, в которых признавалась бы специфика культурных товаров и услуг. Такие меры обеспечили бы соответствие работы по цифровизации культурного наследия целям Конвенции и защитили бы потенциал государств по проведению политики, направленной на охрану и поощрение культурного разнообразия. Конвенция об охране нематериального культурного наследия, Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения и соответствующие справочники и руководящие принципы их применения должны толковаться таким образом, чтобы можно было обеспечить охрану активов наследия при полном уважении правообладателей. Постоянная оценка и анализ принимаемых мер должны способствовать тому, чтобы процессы на местах были совместимы с правами отдельных лиц и групп на свое наследие. Для обеспечения баланса между необходимостью защиты культурного наследия и гарантированием справедливого доступа и участия в цифровом пространстве крайне важны совместные подходы, примером которых может служить заключение соглашений по инициативе сообществ.

67. Организациям, частным и государственным, и государствам следует также одобрить четкие этические стандарты для цифровых платформ. Компании можно связать такими предложенными учеными этическими стандартами, как Руководящие принципы по управлению научными данными и их рациональному использованию FAIR (возможность нахождения, получения доступа, эксплуатационной совместимости и повторного использования) и Принципы руководства работой с данными о коренных народах CARE (коллективная выгода, полномочия по контролю, ответственность, этика), разработанные альянсами коренных народов. Важным, хотя и мягким, средством защиты в таких случаях будут служить конкретные принципы, касающиеся перевода в цифровой формат священных знаний общин. Если операторы цифровых платформ согласятся придерживаться принятых принципов, такой подход может усилить саморегулирование и обеспечить ответственность за нарушения.

68. Более того, не до конца изучена взаимосвязь между оцифровкой, искусственным интеллектом и авторским правом. В системах искусственного интеллекта оцифрованный культурный контент часто используется в целях обучения, а это ведет к необходимости тщательного регулирования сообществ-источников этого контента. Когда речь идет о решениях, касающихся наборов данных о наследии, которые в процессе развития искусственного интеллекта приобретают все большую ценность, в качестве принимающих решения субъектов нужно признать сообщества

наследия, при этом их немущественные и материальные интересы должны соблюдаться.

I. Долгосрочное сохранение культурного наследия для обеспечения права будущих поколений на него

69. Как и в случае долгосрочного сохранения любых физических активов, долгосрочная устойчивость оцифрованного наследия должна быть предметом достаточного внимания и финансирования. Многие из нынешних моделей хранения цифровых данных финансируются в недостаточной мере и в значительной степени зависят от частных организаций, в результате чего стратегии хранения данных в долгосрочной перспективе остаются неясными. Когда истечет срок действия контрактов и лицензионных соглашений с частными компаниями, доступ к цифровым данным и их сохранность могут оказаться под угрозой. По мере развития технологий цифровые файлы могут устаревать, делая архивы недоступными. Ключевое значение имеют планирование долгосрочной устойчивости, управление архивами, хранение данных и их безопасность, которые требуют применения проактивных стратегий для снижения риска деградации или устаревания данных. Для обеспечения права на сохранение и передачу культурного наследия и права на культурное наследие будущих поколений крайне важно, чтобы правительства играли более активную роль в обеспечении постоянного финансирования, осуществлении общего надзора и предоставлении ресурсов на поддержку инициатив по устойчивому сохранению наследия.

70. Многие современные решения по хранению данных, в том числе облачные системы, зачастую не дают стабильности и надежности, необходимых для устойчивого архивирования. Слишком часто архивы находятся под угрозой исчезновения из-за отсутствия приоритетов и недостаточности долгосрочных инвестиций, в том числе в техническое обслуживание и хранение данных. Долгосрочное хранение данных не только обходится дорого, но и отличается ресурсоемкостью, что ведет к оказанию значительных воздействий на окружающую среду. Высокие затраты на сохранение цифровых материалов и ограниченность исследований, посвященных их экономическим и культурным преимуществам, затрудняют для учреждений обоснование инвестиций в проекты по оцифровке. Правительства и культурные учреждения должны инвестировать средства в надежные и долгосрочные стратегии сохранения, которые позволяют решить проблемы хранения цифровых данных и не допустить утраты культурного наследия в условиях технического прогресса. Совместные усилия особо указывают на необходимость разработки комплексных стратегий по сохранению подвергающихся риску архивов и по обеспечению их доступности для исследователей и участников системы образования в будущем.

71. Примером того, как совместными усилиями можно создать устойчивые и доступные цифровые архивы, служат такие платформы, как «Global Digital Heritage». Инициативы на уровне сообществ предусматривают применение дополнительного подхода к устойчивости с упором на локализованные, небольшие архивы, при котором приоритет отдается привлечению к проектам оцифровки местных участников. Эти усилия способствуют созданию потенциала благодаря расширению возможностей сообществ инициативно заниматься своим цифровым наследием и обеспечивать всеобщий доступ к нему и согласуются с международными рамочными документами, такими как рекомендации, включенные в оценку нормотворческой деятельности ЮНЕСКО по Гаагской конвенции 1954 года и двум протоколам к ней⁸³, а также Рекомендация 2015 года об охране и развитии музеев и коллекций, их разнообразии и роли в обществе.

72. Стратегии долгосрочного сохранения должны обеспечивать дальнейшее применение в течение длительного времени одинаковых принципов прав человека при сохранении уважения к сообществам-источникам и сообществам наследия и к их роли в принятии решений при определении практики регулирования доступа к активам

⁸³ См. документ ЮНЕСКО C54/19/13.HCP/6.

наследия и соответствующему набору цифровых данных и их использования, обмена ими и их преобразования, а также при обеспечении права на доступ к наследию и пользование им в образовательных и исследовательских целях и в целях их предохранения, независимо от права собственности на данные.

V. Выводы и рекомендации

73. Цифровизация открывает широкие возможности для сохранения культурного наследия, его документирования и совместного использования и позволяет предложить инновационные способы того, как отдать дань культурному разнообразию и вовлечь правообладателей в деятельность по сохранению наследия. Благодаря применению инклюзивного и основанного на правах человека подхода цифровизация обеспечивает сохранение актуальности, доступности и динамичности культурного наследия, способствуя тем самым полному осуществлению культурных прав всех людей.

74. Несмотря на свои преимущества, цифровизация, если она принимается некритично и без получения гарантий, создает серьезные проблемы для культурных прав. Необходимо задаваться вопросами о том, кому принадлежит право принятия решений по цифровизации, кто имеет право присутствовать за столом переговоров, как цифровизация будет способствовать расширению прав людей и как их интересы, взгляды и приоритеты будут отражаться в проектах по цифровизации.

75. Цифровизация никогда не должна рассматриваться как альтернатива защите культурного наследия, получению доступа к нему и его возвращению. Цифровая форма никогда не сможет обеспечить достижения того преобразующего эффекта, который дает физический доступ к культурному наследию.

76. Следствием использования подхода к цифровизации, основанного на культурных правах, являются гарантированные учет и применение на каждом этапе принципов универсальности и неделимости прав, недискриминации, равенства, участия и уважения культурного разнообразия. Для обеспечения соблюдения культурных прав к числу минимальных стандартов, которые должны применяться ко всем аспектам цифровизации, отнесены следующие принципы: признание сообщества-источника; недопущение дискриминации при отборе, идентификации и охране культурного наследия; справедливые выгоды; реальное и значимое участие сообществ-источников и хранителей наследия для гарантирования того, чтобы в процессе цифровизации обеспечивалась защита культурного наследия как динамичного элемента коллективной идентичности и памяти; уважение культурного разнообразия при защите и сохранении культурного наследия; и, наконец, наличие возможности пересмотра решений и обеспечения подотчетности.

77. В цифровизации культурного наследия могут быть заинтересованы различные заинтересованные стороны: сообщества источников и наследия, государственные органы, музеи и библиотеки, преподаватели и ученые, а также частные компании. Эти стороны не обладают в отношении цифровизации правами одинакового уровня. Специальный докладчик подчеркивает необходимость того, чтобы при принятии решений, касающихся перевода их наследия в цифровой формат, сообществам-источникам предоставлялось право первого голоса. Например, если сообщество-источник является коренным народом, то оно должно будет обладать правом на свободное, предварительное и осознанное согласие, которое вытекает из их права на самоопределение. Эффективное участие должно быть гарантировано меньшинствам. У сообщества наследия будет больше прав голоса, чем у частной компании, целью которой может быть не защита наследия, а экономическая выгода.

78. Цифровизация — это не нейтральное занятие. Следует обратить внимание на то, чтобы ею не увековечивались исторические предубеждения и

предвзятости, не поддерживались властные структуры и не происходило деконтекстуализации культурного наследия.

79. Существенно важной предпосылкой к реализации права на наследие и культурных прав является участие. Этим правом обязательно должны пользоваться все люди, на разных уровнях и в разных формах. Различные элементы участия должны постоянно анализироваться и переоцениваться на всех этапах процесса оцифровки, а также после оцифровки объекта. В распределении выгод от процессов цифровизации также должны участвовать сообщества-источники и сообщества наследия.

80. Важным элементом права каждого человека на наследие является сохранение открытого доступа к культурному наследию. Однако открытый доступ не должен приводить к ослаблению контроля со стороны сообществ-источников в угоду коммерческим интересам обладателей цифровых копий объектов наследия.

81. Для этой цели в рамках режимов интеллектуальной собственности должен быть в срочном порядке принят подход, основанный на культурных правах. Хотя некоторые конкретные инициативы могут принести положительные результаты, до тех пор, пока в системах интеллектуальной собственности не будут целостным и согласованным образом решены проблемы ограничений по авторскому праву в условиях цифровизации, отсутствие нарушений культурных прав при использовании интеллектуальной собственности обеспечено не будет.

82. Государствам следует уделять первоочередное внимание инвестициям в финансовые, людские и технологические ресурсы для решения ключевых проблем, в том числе проблем этичности практики, культурного суверенитета и значимого участия сообществ-источников и сообществ наследия.

83. Серьезным препятствием остается цифровой разрыв, особенно для маргинализированных сообществ, которые часто не имеют доступа к цифровым ресурсам и технологиям и чье наследие может быть исключено из усилий по цифровизации. Необходимо уделять пристальное внимание инфраструктуре такого рода с тем, чтобы обеспечить проведение соответствующих консультаций с местными сообществами, сообществами наследия и общинами коренных народов и чтобы в усилиях по цифровизации учитывались их протоколы, приоритеты и то значение, которое они придают своим активам наследия.

84. Чтобы обеспечить культурное разнообразие и инклюзивность хранилищ и коллекций цифрового наследия, правительствам, государственным и частным учреждениям культуры и специалистам в области цифровизации следует:

а) занимать в отношении культурных прав такую позицию, при которой обеспечивалось бы уважение правомочий сообществ-источников и сообществ наследия по контролю над своим наследием;

б) выявлять и вовлекать в работу разнообразные группы, представляющие различные сообщества-источники, из которых происходят материалы;

в) обеспечивать значимое участие всех людей в цифровизации, в ее различных компонентах и на ее различных этапах, исходя из их интересов и различных ролей;

г) гарантировать общинам коренных народов право на свободное, предварительное и осознанное согласие в отношении всех затрагивающих их вопросов при переводе культурного наследия в цифровой формат;

д) расширить финансирование в интересах поддержки сообществ и согласовывать усилия по обеспечению открытого доступа с ключевыми участниками;

f) обеспечивать широкую доступность наследия для всех, в частности путем диверсификации языков, представленных в Интернете и используемых для дачи объяснений относительно активов наследия и их контекстуализации;

g) признать чувствительный характер и значение активов наследия и применять такие этические принципы, как принципы CARE, для обеспечения того, чтобы в процессе цифровизации информация об активах наследия не искажалась и они не представлялись в ложном свете;

h) принять все необходимые меры для преодоления цифрового разрыва путем улучшения доступа к Интернету и повышения уровня цифровой грамотности, особенно маргинализированных групп населения;

i) создавать и внедрять масштабируемые, устойчивые подходы к развитию передовых технологических навыков в организациях, управляющих цифровыми коллекциями, с целью эффективного сохранения цифрового наследия;

j) инвестировать средства в передачу и совместное использование цифровых знаний и навыков, чтобы дать сообществам-источникам и сообществам наследия возможность сохранять свою самостоятельность по отношению к своим цифровым активам наследия;

k) внедрять в тех случаях, когда полная открытость невозможна, договорную практику, уравнивающую коммерческие интересы и доступ общественности;

l) поощрять национальные инвестиции в инициативы по обеспечению оперативной совместимости и обмена данными;

m) уделять особое внимание защите цифровых коллекций от технологического устаревания и изменений, инвестируя средства в долгосрочную инфраструктуру в целях сохранения данных;

n) поддерживать пересмотр международных документов, в которых был проигнорирован подход к цифровизации, основанный на культурных правах, и финансировать работу по пересмотру справочных руководств, инструментов и политики, с тем чтобы обеспечить их соответствие вышеупомянутому подходу к культурным правам в условиях цифровизации.

85. Чтобы привести свою практику в области цифровизации наследия в соответствие с подходом, основанным на культурных правах, государственным и частным учреждениям культуры, специалистам по вопросам наследия и специалистам в области цифровизации следует:

a) регулярно пересматривать свою практику в свете стандартов, относящихся к культурным правам, которые подробно раскрыты, в частности, в докладах мандатариев специальных процедур в области культурных прав, с тем чтобы обеспечить соблюдение прав всех заинтересованных правообладателей;

b) соблюдать принципы FAIR и CARE для обеспечения пригодности данных для их трансграничного использования и руководства работой с данными о коренных народах;

c) обеспечивать проведение предварительных и последующих оценок для определения культурного, социального и экономического эффекта от цифровых коллекций за счет вовлечения сообществ;

d) отдавать предпочтение открытому доступу к оцифрованным активам наследия;

e) обеспечить доступность платформ для всех, включая нейродивергентных лиц, людей с инвалидностью и лиц, не имеющих навыков работы с цифровыми технологиями, используя подход, ориентированный на пользователей.

86. В целях повышения согласованности рамочных международно-правовых концепций, которые оказывают влияние на цифровое наследие, правительствам и соответствующим международным организациям, таким как ЮНЕСКО и ВОИС, следует:

a) отдавать предпочтение, насколько это возможно, использованию для оцифрованных активов наследия режимов открытого доступа и общественного достояния и требовать в отношении будущих исследований цифровых коллекций открытого лицензирования;

b) обеспечить, чтобы при неоригинальном воспроизведении произведений, являющихся общественным достоянием, не возникало новых прав;

c) выдвинуть инициативы по изменению правовой базы авторского права, с тем чтобы поддержать справедливый доступ к цифровому наследию;

d) обеспечить, чтобы общие стандарты и законодательство защищали цифровое наследие и его цифровую инфраструктуру от рисков безопасности;

e) улучшить распространение стандартов данных и агрегаторов контента;

f) разработать механизмы мониторинга для приема жалоб и рассмотрения случаев неправомерного использования или незаконного присвоения культурного наследия в цифровых формах;

g) учитывать культурные права в дискуссиях и исследованиях по вопросам цифровизации и искусственного интеллекта.

87. Договорным органам Организации Объединенных Наций по правам человека следует:

a) задавать в процессе мониторинга государств больше вопросов относительно того, каким образом процессы цифровизации влияют на культурные права в области наследия;

b) задавать государствам вопросы о мерах, принятых ими для обеспечения того, чтобы частные интересы в отношении оцифрованного культурного наследия не оказывали негативного воздействия на культурные права отдельных лиц и сообществ.